

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.52.31.010

Меры реализации административной ответственности в системе мер административно-правового принуждения, применяемых к участникам отношений в сфере рынка ценных бумаг

Таранов Игорь Евгеньевич

Аспирант,
Северо-Западный институт управления РАНХиГС,
199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Средний проспект В.О., 57;
e-mail: taranov_i@inbox.ru

Аннотация

На основе общетеоретических подходов к понятию государственного принуждения, административного принуждения как его вида и административной ответственности, с использованием методов анализа и синтеза, в статье рассматривается система мер административного принуждения, применяемых к участникам отношений в сфере рынка ценных бумаг, с акцентом на меры реализацию мер административной ответственности. Отмечено, что административно-правовое принуждение представляет собой сложный, многоплановый и неоднородный социально-правовой институт. Автором выявлено пять групп относительно самостоятельных и взаимосвязанных административно-принудительных мер, применяемых к участникам отношений в сфере рынка ценных бумаг. Сформулированы авторские определения системы мер административно-правового принуждения, применяемых к участникам отношений в сфере рынка ценных бумаг и административной ответственности за правонарушения в области рынка ценных бумаг. Административная ответственность рассмотрена как правовое состояние и как правовой процесс. Прослежена взаимосвязь между такими правовыми категориями как «принуждение», «ответственность», «наказание»; автором обосновывается, что принуждение всегда связано с ответственностью и наказанием, но не всегда административная ответственность реализуется посредством наказания. Выявлена специфика мер реализации административной ответственности за правонарушения в сфере рынка ценных бумаг.

Для цитирования в научных исследованиях

Таранов И.Е. Меры реализации административной ответственности в системе мер административно-правового принуждения, применяемых к участникам отношений в сфере рынка ценных бумаг // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 9А. С. 100-109. DOI: 10.34670/AR.2023.52.31.010

Ключевые слова

Рынок ценных бумаг, административно-правовое принуждение, административно-деликтное законодательство, административно-правовая ответственность, административное наказание, государственное принуждение.

Введение

В юридических дисциплинах «принуждение» выступает фундаментальной категорией, основой существования и функционирования любой правовой системы, инструментом государственной власти, ограничивающим права и свободы людей в целях обеспечения законности и поддержания общественного порядка. Вместе с тем, дискуссия относительно сущности, содержания, структуры и легитимности государственного принуждения в академической литературе далека от завершения и остается одной из наиболее актуальных в отечественной правовой науке. Дать определение концепции принуждения само по себе сложно, о чем свидетельствует обилие таких терминов, «государственное принуждение», «государственно-правовое принуждение», «правовое принуждение», «меры принуждения», «финансово-правовое принуждение», «административно-правовое принуждение» и т.д.

Основная часть

Термин «принуждение» происходит от латинского «*coercitio*» – действие по ограничению, действие по подавлению, право на подавление и от глагола «*coerere*» – сдерживать, подавлять, наказывать, исправлять, заставлять подчиняться долгу. Принуждение в его современном широком понимании – это использование мер воздействия физического, психического или морального характера для оказания влияния на поведение другого субъекта.

Немецкий правовед Рудольф фон Иеринг в своем сочинении «Цель в праве» (1875-1881) говорит о государстве как о держателе «*Zwangsmonopol*» – «монополии принуждения». Иеринг выдвигает теорию о переходе от частного правосудия к публичному. Так, по мнению ученого, первые этапы развития права начинаются с системы частного правосудия. Жертвы мстят своим обидчикам сами. Этот первый этап частного правосудия заканчивается, когда государство решает регулировать частное насилие и требует, чтобы потерпевшая сторона получила его разрешение, прежде чем мстить. Через некоторое время ответственность за месть берет на себя само государство, то есть монополизировало осуществление мести. Государство не отменяет естественное состояние, оно институционализирует его. Иеринг рассматривает естественную монополию принуждения государства как средство управления общественным благом, т.е. государство осуществляет принуждение от имени всего общества [Иеринг, 1881].

Несколько иную терминологию мы видим у М. Вебера, в работах которого осуществляется переход от понятия «монополии принуждения» к законному (легальному) насилию. Макс Вебер полагал, что особенностью государства является требование «монополии на законное физическое насилие» и присвоение себе исключительной привилегии прибегать к принуждению. Государство Вебера не имеет естественной монополии, а лишь условную, которая зависит от его способности исключать конкурентов. Следует отметить, что Вебер взаимозаменяемо использовал слова «насилие», «сила» и «принуждение» при определении государства, которое представляет собой «то человеческое сообщество, которое на определенной территории успешно претендует на монополию на законное физическое насилие» [Вебер, 2018].

Однако в философии права проблема соотношения указанных понятий характеризуется множественностью мнений: (1) насилие (применение силы) рассматривается как одна из форм проявления принуждения – физическая, воздействующая на личную или материальную сторону субъекта; (2) сила, насилие и принуждение – это эквивалентные слова, не допускающие дифференциации; (3) сила и принуждение есть различные (но не единственные) формы осуществления власти; (4) разграничение принуждения (силы) от насилия в зависимости от

наличия ограничений и, в конечном счете, юридической легитимности: принуждение применяется в качестве крайней меры, пропорционально нарушению и ориентировано в соответствии с коллективными интересами, власть и закон – это рамки государственного принуждения, основа его легитимизации; насилие хаотично, не имеет ограничений, считается незаконным, неприемлемым и в конечном итоге должно преследоваться с применением силы (принуждения) [Чашников, Фалькина, 2015; Петренко, 2020]. Нам импонирует первый и последний подходы, однако они находятся на методологически разных уровнях: в первом варианте речь идет о классификации форм реализации принуждения, во-втором – о выборе наиболее корректных с точки зрения юридической терминологии лексических единиц, позволяющих отграничивать легальное насилие от криминального.

Говоря о принуждении в правовом контексте, следует отметить, что оно характеризуется неразрывной связью правовой нормы и материальной силы: правовая норма опирается на материальную силу, гарантирующую исполнение ее предписаний; материальная сила опосредуется правовой нормой, гарантирующей обоснованность ее применения. Вместе с тем, следует признать обоснованным уточнение М.Н. Петренко, о том, что указанная связь с позиции интегративной концепции правопонимания является мнимой и верна лишь применительно к объективному праву, т.е. закону [там же].

Не вдаваясь подобно в суть дискуссии о соотношении понятий права и закона, отметим лишь, что в правовой литературе наблюдается неопределенность в употреблении указанных понятий, их смешение, ярко проявляющееся в многочисленных определениях права, которые группируются вокруг трех основных критериев, часто используемых в сочетании: критерий целей права, критерий «правового процесса», критерий принудительной силы, придаваемой правовой нормой. С позиций естественного права право толкуется как идеологическое явление, в котором доминирует намерение, стремление к справедливости, т.е. право есть применение идеи справедливости к социальным взаимодействиям. Предполагается, что правовая норма возникает не в государстве, а, как писал Фома Аквинский, в универсальном «созвездии принципов», не «созданных» людьми, а «данных» им (богом, разумом или природой), которым с течением времени суждено постепенно конкретизироваться в законе в соответствии с эволюцией морального и юридического сознания человечества. Государство рассматривается только как интерпретатор, посредник, и предполагается, что правовая норма существует независимо от его вмешательства. Обязанность государства — осуществлять принуждение в соответствии с непреложным естественным законом, не делая исключений.

Для теоретиков юридического позитивизма, напротив, не существует права, предшествующего и превосходящего государство: именно государство предшествует праву, оно устанавливает правовой порядок и если оно подчиняется последнему, то всегда добровольно.

Отметим, что в современном мире государство претендует на роль носителя идеала справедливости, независимо от того, гарантирует ли оно всем одинаковые права и свободы (коммутативная справедливость), или же оно стремится к достижению конкретного равенства между людьми (распределительная справедливость). Государство представляет собой само воплощение идеи права, являясь монополистом той силы, которая необходима для придания правовой норме эффективности и действенности, реагируя принуждением на неисполнение нормативных предписаний. Хотя нет необходимости, чтобы каждое из нормативных правил сопровождалось санкцией, но, рассматриваемый в глобальном масштабе закон, эффективен только при наличии принуждения. Механизм государственного принуждения обеспечивает окончательную гарантию конституционного строя в целом.

Таким образом, слово «правовое» применительно к принуждению предполагает наличие правовых норм, построенных иерархическим образом, следующих принципу непротиворечивости, которые содержат правила и стандарты, во-первых, ограничивающие «естественное состояние» человека в целях общественного блага, а во-вторых, определяющие условия и порядок применения принудительных мер. Только государство в лице уполномоченных им органов и лиц обладает легитимной силой принуждения. Эта легитимность будет сохраняться до тех пор, пока властные субъекты действуют в рамках нормативных предписаний, в противном случае речь идет о злоупотреблении силой.

В академической литературе наблюдается множество точек зрения, относительно дефиниции термина «государственное принуждение». Ряд авторов подчеркивают властную функцию государства (А.И. Козулин, В.Д. Ардашкина и др.); другие делают акцент на значимости правового начала (С.С. Алексеев). Имеется теория о государственно-правовом принуждении, где различается субъект и содержание – учитывая связь между правом и государством, субъектом при таком подходе является государство, а содержанием – правовые аспекты [Штода, 2014, 34]. То есть, субъект (государство) обеспечивает своей принудительной силой реализацию установленных в законе мер ответственности (содержание).

С.А. Старостин предлагает рассматривать государственное принуждение как взаимосвязь объективного и субъективного элементов. Первый включает правовой статус властного субъекта и степень общественной опасности возникшей чрезвычайной ситуации. Второй базируется на дискреционных полномочиях властного субъекта, позволяющих выбирать из предложенного законом перечня те меры воздействия, которые наилучшим образом будут способствовать защите прав и свобод, охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности [Старостин, 2021, 96].

Интересный подход мы видим в работах А.И. Каплунова, который определяет государственное принуждение как метод воздействия, который используется государством в лице своих органов и должностных лиц для преодоления правовой аномалии. Этот метод, по мнению ученого, позволяет «посредством правовых ограничений, лишений, обременений или ответных действий заставить обязанных лиц исполнять возложенные на них юридические обязанности и соблюдать установленные законом запреты, а также обеспечить правопорядок, безопасность личности, общества и государства от потенциальных и реальных угроз» [Каплунов, 2006, 5].

Государственное принуждение, единое по своей сути, тем не менее неоднородно. Д.Н. Бахрах подразделил виды государственного принуждения с учетом отраслевого критерия на уголовное, административное, служебно-дисциплинарное, гражданско-правовое и самостоятельное процессуальное принуждение [Бахрах, 1965].

Административное принуждение представляет собой сложный, многоплановый и неоднородный социально-правовой институт, который в российской правовой доктрине исследован весьма основательно, однако единого подхода к его пониманию правовая наука до сих пор не выработала.

Вместе с тем, отметим, что тезис о неоднородности административного принуждения, отталкивающийся от идеи о неоднородности принуждения государственного, не оспаривается, так же как не отрицается и системность мер административного принуждения, выступающих «внешним способом существования» рассматриваемого института [Майоров, Коркин, 2016, 17] и характеризующихся различными особенностями процессуального и материального характера, правовыми последствиями их применения. Однако количество и содержание элементов этой системы, как и основания применения принудительных мер дискутируется.

Начиная с советского периода многими авторами (Л.Л. Попова, Ц.А. Ямпольская, Т.И. Козырева и ряд других ученых) административное принуждение, во-первых, ставилось в жесткую зависимость от совершения административного правонарушения, которое признавалось единственным основанием его применения, а во-вторых, предполагалось, что оно может реализовываться лишь в рамках юридической – административной – ответственности.

Однако в настоящее время преобладает иная точка зрения, с которой мы солидаризируемся – в основе применения административного принуждения может лежать как совершение административного правонарушения, так и наступление особых ситуаций, потенциально угрожающих охраняемым общественным отношениям, при соблюдении условий, предусмотренных правовой нормой [Сафоненков, 2016, 498].

Изучив предложенные в различное время подходы к систематизации мер административно-правового принуждения, высказанные таким учеными как И.И. Евтихий, Ц.А. Ямпольская (1940-е годы), С.С. Студеникин (1945 год), И.И. Веремеенко (1970 год), М.И. Еропкин (1963 год), В.В. Гушин (1996 год), А.П. Корнев и Л.Л. Попов (1997 год), Л.М. Розин (1970 год), А.И. Каплунов (2005 год), Ю.А. Дмитриев, И.А. Полянский и Е.В. Трофимов (2008 год), А.В. Ивашкина (2016 год), проанализировав административно-деликтное законодательство и нормы, регулирующие функционирование рынка ценных бумаг, учитывая изложенное выше, мы, взяв за основу критерий целевого предназначения, определили 5 групп относительно самостоятельных и взаимосвязанных административно-принудительных мер, применяемых к участникам отношений в сфере рынка ценных бумаг: административно-предупредительные меры, меры административного пресечения, административно-восстановительные меры, меры административно-процессуального обеспечения, меры реализации административной ответственности.

Ответственность, как и принуждение, является еще одним фундаментальным правовым понятием, применимым к любой правовой системе и к любой отрасли правовой системы, однако не имеющим легального определения и неоднозначно трактуемым в правовой науке. Термин «ответственность» в правовой доктрине можно трактовать по крайней мере пятью способами: во-первых, ответственность как обязательство или обязанность, вытекающая из выполнения определенной правовой роли и ответственность в качестве обладателя этой роли; во-вторых, ответственность как синоним дееспособности и ответственность дееспособного лица; в-третьих, ответственность как синоним причинности действия и последствий; в-четвертых, ответственность как синоним санкции, наказания и, в-пятых, ответственность как принуждение.

Полагаем, что «обязанность», «дееспособность», «причинность», «наказание», «принуждение» – это концепции, широко используемые в праве; практики и ученые приложили значительные усилия для их разграничения. Их взаимосвязь с ответственностью сложно отрицать, однако считаем некорректным размывать их сущность до степени полного или частичного смешения.

Практически все авторы сходятся на том, что административная ответственность тесно связана с административно-правовыми (управленческими) отношениями, которые весьма разнообразны. В контексте тематики статьи мы говорим об охранительных административно-деликтных правоотношениях, объектом которых являются нарушенные общественные отношения, охраняемые законодательством, их содержанием – взаимосвязанный комплекс прав и обязанностей государства и правонарушителя, а юридическим фактом в результате которого они возникают, изменяются или прекращаются – факт совершения административного правонарушения в сфере рынка ценных бумаг. У государства в лице компетентных органов

возникает правомочие применить к виновному комплекс административно- принудительных мер процессуального и материального характера в соответствии с законом, а у правонарушителя появляется коррелирующая обязанность претерпеть последствия: подвергнуться мерам административно-процессуального воздействия, а затем понести административное наказание. Однако у правонарушителя есть право отвечать только за конкретно совершенное правонарушение и только в пределах, обозначенных законом, которому, в свою очередь коррелирует обязанность государства правильно квалифицировать деяние и принять справедливое решение относительно формы реализации административной ответственности. Таким образом, административная ответственность не существует вне рамок административно-правового отношения, сторонами которого всегда выступает властный управомоченный публичный субъект и виновный в совершении административного правонарушения невластный субъект(ы) (физическое, должностное или юридическое лицо).

Административную ответственность можно понимать как правовое состояние и как правовой процесс. Чтобы находиться в правовом состоянии административной ответственности, необходимо быть адресатом правовой нормы, виновно нарушить закон, соответствовать критериям (основным и дополнительным), установленным законом для субъекта административной ответственности и претерпеть установленные законом негативные последствия.

Содержанием административной ответственности как правового процесса являются действия властного управомоченного субъекта по применению комплекса административно-принудительных мер в порядке и на условиях, определенных законодательством к виновному лицу, а также действия правонарушителя связанные с обязанностью исполнить своевременно и полно решение об административном наказании.

Принуждение всегда связано с ответственностью и наказанием, но не всегда административная ответственность реализуется в форме наказания. Поэтому мы не можем согласиться с мнением А.А. Демина, считающего, что «ответственность – это применение наказания, а не обязательно принуждение. Принуждение – это насильственное подчинение воли управляемого субъекта к воле управляющего, а ответственность этот субъект может принять и без насилия, добровольно, например уплатить штраф как наказание» [Демин, 2013]. Полагаем, что критерий добровольности исполнения достаточно зыбок – если человек не желает исполнять норму права или решение об административном наказании – ни один орган власти и государство в целом его не заставят, иначе не были бы столь распространены ситуации злостного неисполнения решения о выплате административных штрафов. Не отрицая возможность добровольного претерпевания лицом наказания, отметим, что принуждение во всех его формах – это всегда ограничение «естественного состояния» управляемого субъекта, и факт согласия или противодействия этому ограничению не влияет на наличие принудительного воздействия норм права.

Рассматривая соотношение принуждения и ответственности, согласимся с позицией А.И. Каплунова, выявившего следующую взаимосвязь: «административное принуждение – это метод, а административная ответственность – это один из способов, применяемый в рамках этого метода» [Каплунов, 2019]. Наказание же – одна из мер юридической реализации административной ответственности. Другими мерами реализации являются освобождение от административной ответственности и «постнаказательное состояние» (ст. 4.5 КоАП РФ) [Дерюга, Шаклеин, 2020].

Меры реализации административной ответственности в сфере рынка ценных бумаг имеют свою специфику:

Дела об административных правонарушениях рассматриваются преимущественно уполномоченными должностными лицами Банка России, судам эта категория дел подсудна только в тех случаях, когда санкцией статьи предусмотрено административное наказание в виде дисквалификации (ст. ст. 15.19, 15.21; 15.22, 15.27; 15.30; 15.35 КоАП РФ) и в порядке обжалования.

В большинстве случаев указанные меры применяются к должностным и юридическим лицам.

Субъектом административной ответственности по ст. 15.19 КоАП РФ может быть индивидуальный предприниматель – инвестиционный советник, но санкция статьи не предусматривает вида и размера наказания для такой категории субъекта. Этот пробел требует законодательного устранения.

Видами административных наказаний, применимых за правонарушения в сфере рынка ценных бумаг являются предупреждение, штраф, дисквалификация. Анализ статистики Банка России и судов показывает преобладание административного штрафа в структуре административных наказаний за данный вид правонарушений.

Действующее отраслевое законодательство предоставляет Банку России возможность применения «квазиадминистративного наказания» – штрафа, предусмотренного нормой, установленной не статей КоАП РФ, а статьей 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Полагаем эту двойственность нарушением общих начал административно-деликтного законодательства.

Применимым только к двум составам правонарушений в сфере рынка ценных бумаг (ст. 15.21 «Неправомерное использование инсайдерской информации» и ст. 15.30 «Манипулирование рынком») основанием отказа от административной ответственности является Соглашение с Банком России. Это гибридное основание, сочетающее репрессию (выплату денежной суммы в бюджет), превенцию (обязательство принять меры, направленные на содействие установлению обстоятельств, которые привели к инсайду и манипулированию, а также предупреждать свершение аналогичных правонарушений в дальнейшем) и восстановление (обязательство устранить последствия правонарушения). Данное основание является условным – освобождение наступает только при условии исполнения определенных соглашением в установленный срок и в полном объеме.

Заключение

Подводя итог изложенному, сформулируем два авторских определения. Система мер административно-правового принуждения, применяемых к участникам отношений в сфере рынка ценных бумаг – это совокупность взаимозависимых элементов – конкретных видов мер, упреждающе-превентивного, пресекающего, процессуально-обеспечивающего, восстановительного и репрессивного характера, ограниченно самостоятельных и взаимно непротиворечивых взаимосвязанных, применение которых возможно только на базе общих начал административно-деликтного законодательства, в отношении обязанных субъектов в сфере рынка ценных бумаг в целях обеспечения общественного порядка и общественной безопасности в указанной сфере.

Административная ответственность за правонарушения в области рынка ценных бумаг – это применение уполномоченными должностными лицами Банка России, судьями (судами) комплекса административно-принудительных мер процессуального и материального характера,

в порядке, установленном нормами административно-деликтного и отраслевого законодательства, к участникам рынка ценных бумаг (их должностным лицам) за противоправные виновные действия (бездействия), посягающие на общественные отношения, которые направлены на защиту правил, требований и процедур, связанных с: (1) выпуском, обращением, учетом и осуществлением прав по ценным бумагам; (2) предоставлением, раскрытием, хранением информации в сфере рынка ценных бумаг; (3) осуществлением действий, входящих в профессиональную сферу участников рынка ценных бумаг; (4) противодействие рыночным злоупотреблениям (5) подготовкой и проведения общих собраний хозяйственных обществ.

Библиография

1. Бахрах Д.Н. Виды административного принуждения: проблемы совершенствования законодательства об административной ответственности // Ученые записки: Проблемы совершенствования законодательства об административной ответственности. Ученые записки ВНИИСЗ. 1965. Вып. 5. С. 91-98.
2. Вебер М. Политика как призвание и профессия. М.: РИПОЛ-классик, 2018. 288 с.
3. Демин А.А. Является ли ответственность видом принуждения? // Современные проблемы административного и полицейского права. Омск: Омская юридическая академия, 2013. С. 55-62.
4. Дерюга А.Н., Шаклеин С.Н. Соотношение понятий административного наказания и административной ответственности // Сибирское юридическое обозрение. 2020. № 1. С. 93-99.
5. Иеринг Р. Цель в праве. Значение римского права для нового мира, 1875. СПб., 1881. 443 с.
6. Каплунов А.И. Административная ответственность как форма административного принуждения // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 4. С. 518-524.
7. Каплунов А.И. О классификации мер государственного принуждения // Государство и право. 2006. № 3. С. 5-13.
8. Майоров В.И., Коркин А.В. Административное принуждение: понятие, место и формы выражения // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 8-20.
9. Петренко М.Н. Государственно-правовое принуждение: отдельные проблемные вопросы // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 9. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2020/09/93373>
10. Сафоненков П.Н. Административное принуждение как вид государственного принуждения // Административное и муниципальное право. 2016. № 6 (102). С. 493-499.
11. Старостин С.А. Административное принуждение: проблемы теории, законодательства, практики // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 39. С. 93-108.
12. Чашников В.А., Фалькина Т.Ю. О соотношении понятий «Принуждение» и «Насилие» // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 41-43.
13. Штода И.С. Государственное принуждение в современной России: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 152 с.

Measures for the implementation of administrative responsibility in the system of administrative and legal enforcement measures applied to participants in relations in the securities market

Igor' E. Taranov

Postgraduate,
Northwest Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
199178, 57, Srednii ave. of Vasilievsky Island, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: taranov_i@inbox.ru

Abstract

On the basis of general theoretical approaches to the concept of state coercion, administrative coercion as its type and administrative responsibility, using methods of analysis and synthesis, the article considers a system of administrative coercion measures applied to participants in relations in the securities market, with an emphasis on measures to implement measures of administrative responsibility. It is noted that administrative and legal coercion is a complex, multifaceted and heterogeneous socio-legal institution. The author of the paper has identified five groups of relatively independent and interrelated administrative and coercive measures applied to participants in relations in the securities market. The author's definitions of the system of administrative and legal coercion measures applied to participants in relations in the securities market and administrative responsibility for offenses in the securities market are formulated. Administrative responsibility is considered as a legal condition and as a legal process. The interrelation between such legal categories as "coercion", "responsibility", "punishment" is traced the research; the author of this paper substantiates that coercion is always associated with responsibility and punishment, but administrative responsibility is not always realized through punishment. The specifics of measures to implement administrative responsibility for offenses in the securities market are revealed in the article.

For citation

Taranov I.E. (2023) Mery realizatsii administrativnoi otvetstvennosti v sisteme mer administrativno-pravovogo prinuzhdeniya, primenyaemykh k uchastnikam otnoshenii v sfere rynka tsennykh bumag [Measures for the implementation of administrative responsibility in the system of administrative and legal enforcement measures applied to participants in relations in the securities market]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (9A), pp. 100-109. DOI: 10.34670/AR.2023.52.31.010

Keywords

Securities market, administrative and legal coercion, administrative and tort legislation, administrative and legal responsibility, administrative punishment, state coercion.

References

1. Bakhrakh D.N. (1965) Vidy administrativnogo prinuzhdeniya: problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva ob administrativnoi otvetstvennosti [Types of administrative coercion: problems of improving legislation on administrative responsibility]. *Uchenye zapiski: Problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva ob administrativnoi otvetstvennosti. Uchenye zapiski VNIISZ* [Scientific notes: Problems of improving legislation on administrative responsibility. Scientific notes All-Union Scientific Research Institute of Soviet Legislation], 5, pp. 91-98.
2. Chashnikov V.A., Fal'kina T.Yu. (2015) O sootnoshenii ponyatii «Prinuzhdenie» i «Nasilie» [On the relationship between the concepts of "Coercion" and "Violence"]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1, pp. 41-43.
3. Demin A.A. (2013) Yavlyaetsya li otvetstvennost' vidom prinuzhdeniya? [Is responsibility a type of coercion?]. In: *Sovremennye problemy administrativnogo i politseiskogo prava* [Modern problems of administrative and police law]. Omsk: Omsk Law Academy.
4. Deryuga A.N., Shaklein S.N. (2020) Sootnoshenie ponyatii administrativnogo nakazaniya i administrativnoi otvetstvennosti [Correlation between the concepts of administrative punishment and administrative responsibility]. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie* [Siberian Legal Review], 1, pp. 93-99.
5. Iering R. (1881) *Tsel' v prave. Znachenie rimskogo prava dlya novogo mira, 1875* [Purpose in law. The significance of Roman law for the new world, 1875]. St. Petersburg.
6. Kaplunov A.I. (2019) Administrativnaya otvetstvennost' kak forma administrativnogo prinuzhdeniya [Administrative responsibility as a form of administrative coercion]. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie* [Siberian Legal Review], 4, pp. 518-524.

7. Kaplunov A.I. (2006) O klassifikatsii mer gosudarstvennogo prinuzhdeniya [On the classification of measures of state coercion]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 3, pp. 5-13.
8. Maiorov V.I., Korkin A.V. (2016) Administrativnoe prinuzhdenie: ponyatie, mesto i formy vyrazheniya [Administrative coercion: concept, place and forms of expression]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Law and order: history, theory, practice], 4 (11), pp. 8-20.
9. Petrenko M.N. (2020) Gosudarstvenno-pravovoe prinuzhdenie: otdel'nye problemnye voprosy [State legal coercion: selected problematic issues]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii* [Modern scientific research and innovation], 9. Available at: <https://web.snauka.ru/issues/2020/09/93373> [Accessed 09/09/2023]
10. Safonenkov P.N. (2016) Administrativnoe prinuzhdenie kak vid gosudarstvennogo prinuzhdeniya [Administrative coercion as a type of state coercion]. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo* [Administrative and municipal law], 6 (102), pp. 493-499.
11. Shtoda I.S. (2014) *Gosudarstvennoe prinuzhdenie v sovremennoi Rossii: teoretiko-pravovoe issledovanie. Doct. Dis.* [State coercion in modern Russia: theoretical and legal research. Doct. Dis.]. Moscow.
12. Starostin S.A. (2021) Administrativnoe prinuzhdenie: problemy teorii, zakonodatel'stva, praktiki [Administrative coercion: problems of theory, legislation, practice]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Bulletin of Tomsk State University. Law], 39, pp. 93-108.
13. Weber M. (2018) *Politika kak prizvanie i professiya* [Politics as a Vocation]. Moscow: RIPOL-klassik Publ.